

На правах рукописи

Прийтенко Елена Григорьевна

**ФУНКЦИИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РОМАНЕ
М. ПРУСТА «В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ»
В ОРИГИНАЛЕ И В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ**

*10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание*

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Москва 2013

Работа выполнена в Омском государственном педагогическом университете

Научный руководитель:

член-корреспондент РАН,
доктор филологических
наук, профессор
Виктор Алексеевич Виноградов

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук
Константин Геннадьевич Красухин

кандидат филологических наук
Елена Юрьевна Петрова

Ведущая организация:

**Институт научной информации по
общественным наукам РАН**

Защита состоится 12 февраля 2013 г. в 11.30 час. на заседании диссертационного совета Д 002.006.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Институте языкознания РАН (125009, Москва, Б.Кисловский пер., д.1, стр.1, конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН.

Автореферат разослан «...» января 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А.В. Сидельцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена изучению функционирования имен собственных (далее – ИС) в художественном тексте. Работа выполнена в русле нового комплексного подхода к изучению ИС – «имя-в-тексте» (Т.М.Николаева), направленного на изучение скрытых смыслов текста.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена, прежде всего, устойчивым интересом современной лингвистики к проблемам антропонимии, разрабатываемым в контексте антропоцентрической парадигмы и нового «антропологического поворота» в гуманитарных науках. Актуальность темы связана также с необходимостью решения общетеоретических проблем ономапоэтики с лингвистических позиций и с недостаточной разработанностью проблемы лингвистического анализа идиостиля Марселя Пруста, особенно в сопоставительном аспекте в сравнении с языком перевода.

М. Пруст – один из самых значительных французских писателей XX века, представитель литературы «потока сознания». По версии французской газеты *Le Monde* (Ле Монд), роман «В поисках утраченного времени» занимает вторую позицию в списке ста лучших книг XX века [Beigbeder 2001: 12-17]. Имя собственное занимает особое место в мире Пруста. Во-первых, в произведении насчитывается более двухсот действующих лиц, и большинство из них обладает именем. Во-вторых, сам антропоним у Пруста становится полноправным персонажем [Tadié 1971: 84] – он так же нестабилен, как и персонаж, подвержен семантическому обогащению, переходу от одного действующего лица к другому.

К проблеме изучения функций ИС в романе М. Пруста в разные годы обращались такие ученые, как К. Валле (Claude Vallée) [1958], Ж.-И. Тадье (Jean-Yves Tadié) [1971], Р. Барт [1972], Ж. Мили (Jean Milly) [1975], Ж. Рей (J. Francis Reille) [1979], Е. Николь (Eugène Nicole) [1984], А. Н. Таганов

[1993], А.Д.Михайлов [2010] и др. Однако работы указанных авторов посвящены лишь отдельным онимам, либо рассматривают роль ИС в творчестве М. Пруста в самом общем плане.

Научная новизна выполненного исследования заключается в том, что в работе впервые предпринята попытка комплексного анализа функций антропонимов романа М. Пруста «В поисках утраченного времени».

Объектом исследования являются литературные антропонимы романа М. Пруста «В поисках утраченного времени» в оригинале и в русском переводе. В качестве **предмета изучения** выступают функции, выполняемые литературными антропонимами в тексте романа М. Пруста (идентифицирующая, характеризующая, текстообразующая и др.).

Материалом исследования послужили 253 ИС, отобранные методом сплошной выборки, в 19945 употреблении и их передача на русский язык.

Основной **целью диссертационной работы** является выявление, описание и сопоставление функций литературных антропонимов в романе М. Пруста «В поисках утраченного времени» в оригинале и переводе Н. М. Любимова. Цель диссертации обусловила постановку следующих **задач**:

1) рассмотреть основные понятия теории нарратива и литературной ономастики и определить понятийно-терминологический аппарат исследования;

2) описать нарративные особенности романа М. Пруста «В поисках утраченного времени», влияющие на восприятие действующих лиц и описываемых в романе событий в целом;

3) определить типы ИС, функционирующих в романе М. Пруста «В поисках утраченного времени», и способы связи «имя-персонаж»;

4) на основе нарративных и ономастических особенностей текста Пруста выделить, охарактеризовать и сравнить функции литературных антропонимов в оригинале и переводе Н.М.Любимова.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно развивает направление «имя-в-тексте» с использованием теории нарратива,

что существенно раздвигает рамки традиционной литературной ономастики. Выделенный в результате проведенного в диссертации анализа набор функций ИС в тексте может быть включен в понятийный инструментарий сопоставительной стилистики, лингвопоэтики и теории перевода

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его результатов в курсе лекций по литературной ономастике, сопоставительной стилистике, лексикологии, теории перевода. Материалы исследования могут использоваться на семинарах при практическом обучении стилистическому анализу и интерпретации текста.

В работе использовались следующие методы исследования: описательный метод, реализованный в совокупности приемов наблюдения, сопоставления, обобщения и классификации анализируемого материала. Также использовался метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа, метод лингвокультурной интерпретации, метод сплошной выборки и количественные методы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Имя собственное в художественном тексте (литературный оним, поэтоним) всегда является значимым для мира данного текста и обладает семантическим содержанием (наполнением), которое слагается из многих признаков. Семантическое содержание имени в тексте способно расширяться по мере нарративного продвижения имени и демонстрировать те или иные составляющие в зависимости от ближайшего контекста.

2. Соотношение ИС и персонажа в романе Пруста не всегда стабильно. За действующими лицами может быть закреплено несколько собственных имен, которые вводятся в текст постепенно и отражают различные периоды жизни героев. Учет функционирования нескольких ИС, закрепленных за одним персонажем, позволяет создать многомерный художественный образ персонажа.

3. Литературный оним в романе Пруста воспринимается как сверхсемантическое, полифункциональное образование, облегчающее

ориентирование читателя в тексте. Один и тот же оним может переходить от одного персонажа к другому. За одним ИС может значиться несколько персонажей, как правило, находящихся в родстве. ИС, в данном случае, выступает в качестве одного из признаков для выявления различных типов гетероперсональных эквивалентностей, характерных для художественного мира Пруста.

4. Выделенные восемь функций, выполняемых ИС, отличаются большой схожестью в оригинале и в русском переводе (функция идентификации, перспективации, функция создания иллюзии реальности, функция характеристики, выделения и группировки персонажей, мифологическая, эстетическая и текстообразующая функция). Наибольшие различия связаны с функцией создания иллюзии реальности, характеризующей функцией и функцией группировки. Это может быть частично объяснено различиями французской и русской культур, а также тем, что большинство имен, выполняющих характеризующую функцию в оригинале, транскрибируются при передаче на русский язык. В ряде случаев переводчик стремится передать значащий компонент французских «говорящих имен» при помощи дополнительных лексических средств.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены в докладах, которые обсуждались на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры английского языка ОмГПУ, а также на научных и научно-практических конференциях: Всероссийская конференция «Вопросы современной лингвистики и методики обучения иностранным языкам в школе и в вузе» (Комсомольск-на-Амуре, май 2011 г.); Международная конференция «Язык. Культура. Образование» (Омск, октябрь 2011 г.); Международная конференция «Филология, искусствоведение и культурология: тенденции развития» (Новосибирск, март 2012 г.); Международная конференция «Актуальные проблемы междисциплинарного поля наук» (Москва, март 2012 г.); 1-я Международная

конференция «Язык и культура», посвященная памяти академика Ю.С. Степанова (Новосибирск, 2012 г.).

По теме диссертации опубликовано 7 статей и тезисов, одна статья в журнале, рекомендованном ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной научной и справочной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, его теоретическая и практическая значимость, аргументируется выбор предмета исследования, определяются цели, задачи работы и методы исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава: «Теоретические основания исследования функций собственных имен в художественном нарративе». В первом параграфе главы 1 «*Лингвистические аспекты теории нарратива*» рассматривается лингвистический подход к изучению нарратива. Анализируются центральные категории теории нарратива: образ автора, типология повествователей и повествовательных форм, а также такие категории, как точка зрения, перспектива, фокализация и фокус.

Во втором параграфе «*Современные теории ИС в тексте*» приводится краткий обзор истории становления литературной ономастики, связанной с именами таких ученых как Ю. А. Карпенко, Л. И. Колоколова, Э. Б. Магазаник, С. И. Зинин, З. П. Жаглова, Д. Мгеладзе, Н. Колесников, М. С. Альтман, С. А. Копорский, М. И. Черемисина, С. Е. Шаталов и др. Анализируются особенности литературной ономастики и литературного онама в сравнении с реальной ономастикой. Методологически значимыми для анализа ИС в тексте являются следующие положения:

1. Литературная ономастика рассматривается в качестве вторичной системы по отношению к реальной ономастике.

2. Реальные онимы строго детерминированы исторически и создавались веками, а литературные имена каждый писатель выбирает из реального ономастикона, либо создает сам [Карпенко 1986: 34-35].

3. При рассмотрении ИС в тексте приоритетная роль отводится стилистической (характеризующей) функции, подразумевающей наличие у ИС информационной (внутренняя форма имени) и эмоциональной стороны (фонетический облик ИС, словообразовательная форма) [Карпенко 1986: 36-37; Михайлов 1987: 78-80].

4. Литературная ономастика является фактом речи, тогда как реальная – языка [Карпенко 1986: 38].

5. Заглавие рассматривается в качестве ИС [Карпенко 1986: 38-39].

6. Семантика ИС в тексте не стабильна: ИС постепенно обрастает содержательными и образными коннотациями в тексте [Бакастова 1984: 157; Живогляднов 1996: 42; Калинин 1999: 149; Михайлов 1987: 78; Фонякова 1990: 32; Щетинин 1999: 8]. ИС в тексте проявляется себя двояко: оно стабильно (обозначает единый денотат персонажа) и динамично (от употребления к употреблению накапливает смысловые характеристики) [Калинкин, 2006: 86].

7. ИС, функционирующие в тексте, оказываются тесно связанными со статусными признаками текста: «ономастическая лексика <...> способствует реализации всех статусных свойств литературного текста» [Фонякова 1990: 27].

В данном параграфе также обосновываются основные положения такого направления, как «имя-в-тексте». Данное направление базируется на положении о том, что «слово реализует “смысловые ассоциации” всегда в тексте или контексте» [Николаева 2009: 5]. Текст рассматривается как пространство, в котором возникает и проявляет себя семантическая аура ИС [Топоров 1983: 227-284; Николаева 2007: 7]. В связи с чем текстовая антропонимика предполагает изучение фонетических, морфологических,

синтаксических особенностей, а также смысловых ассоциаций ИС, возникающих именно в тексте [Николаева 2009: 5-6].

Анализируются подходы к выделению функций ИС в тексте. К вопросам функционирования ИС в тексте обращались многие ученые (А. В. Суперанская, О. И. Фонякова, Л. М. Щетинин, Э. Б. Магазаник, В. Д. Бондалетов, В. А. Никонов, В. И. Супрун, И. Н. Исакова, В. М. Калинин, В. Н. Михайлов, Ю. А. Карпенко, Н. В. Васильева, И. Б. Воронова, F. Rigolot, N. F. Regalado, D. Grojnowski и др.). Однако практические результаты изучения антропонимикона отдельных литературных произведений не привели к созданию законченной и целостной теории функций ИС в тексте.

В предлагаемой работе за основу берется классификация функций ИС в тексте, предложенная немецким литературоведом Дитером Лампингом. Данная классификация учитывает три аспекта повествования: 1) технический – нарративные техники, служащие для достижения эффекта новой реальности, где ключевая роль отводится нарратору; 2) эстетический – способность оказывать эстетическое воздействие на читателя; 3) тематический – «способность нарратива быть носителем определенного содержания и идеи» [Васильева 2009: 131]. Д. Лампинг выделяет следующие функции ИС:

- 1) идентификационная функция,
- 2) функция создания и поддержания иллюзии подлинности мира повествования,
- 3) характеризующая функция,
- 4) функция выделения и группировки персонажей,
- 5) функция перспективации,
- 6) эстетическая функция,
- 7) мифологическая функция [там же: 132].

Наряду с вышеуказанными функциями, среди основных функций ИС в тексте мы рассматриваем также текстообразующую функцию. Под текстообразующей функцией ИС понимается «способность ономастических

единиц быть связующим, конструктивным, шифтерным элементом содержательно-смыслового пространства и формальной организации текста. Можно говорить о композиционной и архитектурной роли онимов, участии их в реализации текстовых категорий когезии и когерентности, семантико-синтаксического сцепления и цементирувания» [Воронова 2000: 17].

В третьем параграфе «*Используемая терминология*» приводятся определения терминов, которыми мы руководствуемся в своей работе. Данные термины относятся как к области нарратива, так и к области текстовой антропонимики.

Вторая глава: «Нарративные и ономастические особенности романа “В поисках утраченного времени”». В первом параграфе «*Общая характеристика нарратива М. Пруста*» описываются художественные принципы, лежащие в основе романа. Впечатление, воспоминание играют главенствующую роль в произведении и определяют повествовательные особенности. Так, нарратор, следуя за произвольно возникающими воспоминаниями, повествует историю своей жизни, в результате чего, помимо основного нарратива (основная, повествуемая история), возникают рамочные нарративы (отдельные эпизоды, предшествующие либо опережающие основную историю).

В данном параграфе также исследуется категория нарратора. Отмечается, что повествование ведется эксплицитно изображаемым диегетическим нарратором – главным героем Марселем. Читателю доступны три точки зрения нарратора:

1. субъективная точка зрения, принадлежащая Марселю;
2. объективная точка зрения, принадлежащая позднему Марселю (повествование от первого лица);
3. абсолютно объективная и всеведущая презентация нарратива, относящаяся к нарратору в его финальной позиции, но технически непригодная для повествования от первого лица.

Первая и вторая нарративные точки зрения образуют основу прустовской техники «двойного видения» [Rogers 1965: 95-120], которая заключается в том, что читателю доступно видение одного и того же эпизода Марселем-рассказчиком в момент описания эпизода и Марселем-взрослым человеком, который спустя годы возвращается к своей прошлой жизни и к отелльным ее эпизодам.

Роман также характеризуется наличием голосовой полифонии, которая заключается в том, что действующие лица романа, как главные, так и второстепенные, «говорят». В связи с чем читателю становятся доступными не только точка зрения нарратора, но и точка зрения других персонажей.

Анализируются пять планов точки зрения по В. Шмиду (временной, пространственный, идеологический, перцептивный, языковой), которые в конечном итоге приводят к созданию многомерных образов персонажей романа.

Исследуется роль эксплицитно выраженного нарратора и способы его объективации. В то время как нарратор выступает в роли проводника по «Поискам», наррататор помогает нарратору осуществлять функции «гида», приглашая читателей к размышлению, вовлекая их в повествование. Также описываются архитектурные, композиционные особенности нарратива (растяжение). Анализируются различные виды эквивалентностей персонажей, действий, ситуаций – гетероперсональная, имперсональная, фоническая.

Во втором параграфе «*Типы собственных имен*» литературные ИС романа М. Пруста распределяются по разрядам в соответствии с типом обозначаемого объекта (классификация А. В. Суперанской) – литературные антропонимы, литературные топонимы, литературные мифонимы, литературные космонимы. Литературные онимы классифицируются в зависимости от отношения к реальной/поэтической ономастике (классификация С. И. Зинина). В соответствии с данной классификацией все ИС относятся к одному из шести разрядов: 1) исторические ИС для

исторических персонажей, мест, событий в художественном тексте – *Paris* (Париж), *Venise* (Венеция), *Louvre* (Лувр) и др.; 2) исторические ИС для вымышленных автором художественных образов – *Doncières* (Донсьер), *Charles Swann* (Шарль Сван) и др.; 3) общеупотребительные имена и названия национальной ономастики для вымышленных автором художественных образов – *Françoise* (Франсуаза), *Léonie* (Леония), *Adolphe* (Адольф) и др.; 4) литературные ИС вымышленных образов, созданных по моделям национальных ономастиконов (полуреальные имена) – *Sherbatoff* (Щербатова), *Faffenheim-Munsterburg-Weinigen* (Фаффенгейм-Мюнстербург-Вейнинген) и др.; 5) авторские ИС, созданные для усиления экспрессии имени при характеристике художественного образа без учета специфики национальной ономастики – *Aimé* (Эме), фамилия *Pierre* (Пьер) и др.; 6) онимы, позаимствованные автором из арсенала литературных ИС художественных произведений других авторов – *Charlus* (Шарлю), *Rachel* (Рахиль) и др.

В третьем параграфе «Соотношение ИС и персонажа» анализируется корреляция между онимами и персонажами. Действующие лица романа не статичны, в результате чего соотношение персонажей и имен, которые за ними закреплены, неоднозначно. За одним персонажем может быть закреплено несколько ИС, интродукция которых проходит постепенно. ИС может быть закреплено за несколькими персонажами, как правило, находящимися в родстве. Рассказчик и остальные действующие лица могут создавать различные, порой взаимоисключающие образы одного и того же персонажа.

На соотношение имен и персонажей оказывает влияние точка зрения и стратегии введения имен и персонажей (комплексная интродукция, ономастическая антиципация), которые тесно взаимосвязаны. При интродукции персонажа посредством ономастической антиципации и выраженном идеологическом плане точки зрения нарратора формируется образ имени, не соответствующий референту имени. При введении

персонажей посредством комплексной интродукции корреляция между нарраториальной и персональной точкой зрения позволяет создать более полный образ персонажей. При комплексной интродукции образы, создаваемые персонажами и нарратором, оказываются частично верными; сумма интенционалов, закрепляемая за этими именами, отражает особенности референта, стоящего за онимом.

При полионимии (многоименности) каждый образ, стоящий за именем, в некоторой степени соотносится с референтом, поэтому сумма интенционалов, закрепленная за каждым из онимов, наиболее полно отражает существенные признаки референта.

Третья глава: «Функции ИС в романе М. Пруста и переводе Н. Любимова».

В первом параграфе «*Функция идентификации*» анализируется роль ИС в идентификации персонажей. Данная функция тесно связана с интродуктивными ономастическими стратегиями (комплексная интродукция, ономастическая антиципация, ономастическая ретардация) и предполагает сцепление комплекса имя-персонаж в сознании читателя.

В количественном отношении комплексная интродукция преобладает при введении имен и персонажей – 58 персонажей, тогда как посредством ономастической антиципации вводится 47 персонажей, а ономастической ретардации – 21 персонаж. При этом при введении имен и персонажей автором часто используются различные идентификаторы, среди которых – титул, маркер вежливости, идентификаторы, указывающие на возраст, внешность, род деятельности, социальный статус, родственные и дружеские отношения, а также оценочные идентификаторы.

Функция идентификации, выполняемая именем собственным, обеспечивает основу для накопления семантического содержания онимов и, соответственно, способствует формированию образа персонажей. Функция идентификации выступает в качестве базовой для целого ряда функций ИС (функции создания иллюзии реальности, функции характеристики, функции

группировки, функции перспективации, эстетической функции, мифологической функции и текстообразующей функции).

Во втором параграфе «*Функция создания иллюзии реальности вымышленного мира*» анализируется роль ИС в создании иллюзии реальности мира повествования. Данная функция связана, прежде всего, с топонимами, формирующими пространственную ось произведения, а также с историческими именами описываемой эпохи (дело Дрейфуса, Первая мировая война). Частным приемом создания иллюзии реальности является использование имен реальных людей при интродукции персонажей. Так, при интродукции актрисы *Berma* (*Берма*) автор использует имена актрис, для писателя *Bergotte* (*Бергот*) – писателей, для доктора *Cottard* (*Комар*) – медика, для художника *Elstir* (*Эльстир*) – художников.

Реализация функции создания иллюзии реальности в переводе сопряжена с рядом сложностей. В романе описывается жизнь французского общества и употребляется большое количество собственных имен, незнакомых русскому читателю, относящихся, прежде всего, к французской культуре. В связи с этим переводчик снабжает текст большим количеством примечаний, разъясняющих русскому читателю энциклопедическое значение ИС.

Третий параграф «*Функция характеристики*» посвящен изучению «говорящих» антропонимов – имен, обладающих прозрачной внутренней формой, либо наделенных этимологическим значением. Имена второстепенных персонажей в оригинале обнаруживают более тесную связь с апеллятивами, чем имена главных персонажей. Литературные антропонимы, закрепленные за второстепенными персонажами, можно условно разделить на четыре группы.

1) Имена, характеризующие национальную принадлежность. Так, ИС *Sir Rufus Israels* (*сэр Руфус Израэльс*), *lady Israels* (*леди Израэльс*), *Bloch* (*Блок*) закреплены за персонажами-евреями; антропонимы *von Faffenheim-Munsterburg-Weinigen* (*фон Фаффенгейм-Мюнстербург-Вейнинген*), *Ski*

(Ский), *Sherbatoff* (Щербатова), *Wladimir* (Владимир) относятся к персонажам-немцам, полякам и русским соответственно.

2) Имена, характеризующие личностные качества персонажей, за которыми они закреплены. Так, литературный оним *Jurien* (Жюьен) коррелирует с апеллятивом *jure* ('юбка'), и характеризует персонажа, закрепленного за этим именем, как наделенного некоторыми женскими чертами, что находит многочисленные подтверждения в тексте.

3) Имена, характеризующие персонажа с нескольких сторон. Так, оним *Marsantes* (Марсант) обладает прозрачной внутренней формой: *marsantes = mère sainte* ('святая мать'), которая находит отражение в характере и образе жизни персонажа, носящего это ИС. Г-жа де Марсант является матерью Робера де Сен-Лу, и именно на сыне сосредоточены все интересы героини. Помимо этого, г-жа де Марсант изображается как персонаж, ведущий праведный образ жизни: *«La duchesse s'arrêta net, car une dame entrait qui était la vicomtesse de Marsantes, la mère de Robert. Mme de Marsantes était considérée dans le faubourg Saint-Germain comme un être supérieur, d'une bonté, d'une résignation angélique...»* [Proust IIIб: 145-150]. / «Герцогиня прервала себя на полуслове, так как вошла виконтесса де Марсант, мать Робера. Сен-Жерменское предместье считало ее существом идеальным, ангельской доброты и кротости....» [Пруст III: 287-290].

4) Имена, характеризующие несколько персонажей. К этой группе «говорящих» ИС относится антропоним *Dechambre* (Дешамбр), закрепленный за пианистом, посещающим вечера четы Вердюренов. Оним *Dechambre* образован на основе следующих компонентов: *de + chambre* ('камерный', т.е. относящийся к небольшому числу слушателей, музыкантов). Данная характеристика относится, прежде всего, к чете Вердюренов, которые устраивают вечера для ограниченного числа посетителей: *«Pour faire partie du "petit noyau", du "petit groupe", du "petit clan" des Verdurin... il fallait adhérer tacitement à un Credo dont un des articles était que le jeune pianiste, protégé par Mme Verdurin cette année-là... "enfonceait"»*

*à la fois Planté et Rubinstein...» [Proust I: 193]. / «Чтобы вступить в "ядрышко", в "группку", в "кланчик" Вердюренов... нужно было безоговорочно принять символ веры, один из членов коего состоял в том, что молодой пианист, которому в тот год покровительствовала 2-жа Вердюрен... "забывает" и Планте и Рубинштейна...» [Пруст I-II: 209]. Соответственно оним *Dechambre* (Дешамбр) характеризует не только пианиста, но и Вердюренов.*

В переводе характеризующая функция ИС менее выражена. Так, менее 2% (5 из 253) онимов являются смоделированными смысловыми антропонимами. В некоторых случаях переводчик стремится выразить «говорящий компонент» характеристических французских имен при помощи дополнительных лексических средств. Так, оним *Surgis-le-Duc*, закрепленный за маркизой, содержит характеристический компонент: *surgis* (от гл. *surgir* – ‘появляться’) + *le duc* (‘герцог’), т. е. дословно ‘появляюсь у герцога’. В романе маркиза де Сюржи-ле-Дюк становится очередной возлюбленной герцога Германтского. В переводе оним *Surgis-le-Duc* передается при помощи практической транскрипции – *Сюржи-ле-Дюк*, однако характеристический компонент выражен при помощи дополнительных лексических средств: «*Mme d'Arpajon assommait surtout M. de Guermantes parce qu'il était depuis peu l'amant d'une autre que j'appris être la marquise de Surgis-le-Duc*» [Proust IIIв: 228]. / «С виконтессой д'Арпажон герцогу было скучно главным образом потому, что недавно у него появилась новая возлюбленная – маркиза де Сюржи-ле-Дюк» [Пруст III: 560].

Четвертый параграф «Функция выделения и группировки» посвящен анализу роли ИС в привлечении читательского внимания к отдельным персонажам или группам персонажей. Данная функция проявляет себя в том, что формальная и содержательная сторона литературного антропонима позволяет разбить весь антропонимикон романа (и соответственно персонажей, стоящих за ИС) на определенные группы. Действующие лица романа могут быть условно разделены на пять групп.

1) Жители Комбре. Содержательная сторона антропонимов, закрепленных за жителями Комбре, служит основой для объединения их в отдельную группу. Так, в оригинале все персонажи-жители Комбре закреплены за онимами, которые обнаруживают связь с животным миром: *M. Rapin* (от *lapin* – ‘кролик’), *Mme Goupil* (от *goupil* – ‘лисица’), *Mme Sazerat* (от *rat* – ‘крыса’) и др.

2) Семья главного героя Марселя (рассказчик и его родители). Средством выделения персонажей является отсутствие имени, т.е. безымянность.

3) Аристократы. В оригинале фамилии персонажей аристократического происхождения, как правило, имеют в основе реальный топоним и предшествующую фамилии частицу *de*: *le duc de Limoges*, *la vicomtesse de Tours*, *le duc d'Uzès* и др.

Внутри данного объединения персонажей возможно выделение микрогрупп персонажей. Так, для группировки персонажей, которые оказываются связанными дружескими, родственными узами, а также тех, кто окружает Германтов, М. Пруст создает ИС, содержащие компонент **cour(t)** (*cour* – ‘двор’): *Courvoisier*, *Amoncourt*, *Argencourt*, *Heudicourt*, *Courgivaux*, *Frécourt*, *Harcourt*.

Отдельную группировку образуют такие персонажи, как *le prince d'Agrigente* (принц Агригентский), *le marquis de Bréauté* (маркиз де Бреоте), *le baron de Charlus* (барон де Шарлю), *le marquis d'Osmond Amanien* (маркиз д'Осмонд Аманьен), *le marquis de Cambremer* (маркиз де Говожо). Все эти персонажи имеют уменьшительно-ласкательные прозвища, построенные по одной модели – редупликация первого слога: *Gri-Gri* (Гри-Гри), *Babal* (Бабал), *Mémé* (Меме), *Mama* (Мама), *Cancan* (Того).

4) Буржуазия. Объединение персонажей происходит на основе формальных признаков ИС. Так, в оригинале персонажи, закрепленные за литературными антропонимами *Odette*, *Saniette*, *Bergotte*, имеющими уменьшительные суффиксы **-ette**, **-otte**, как и персонажи, закрепленные за

онимами *Legrandin*, *Verdurin*, имеющими суффикс **-in**, могут быть объединены в отдельные группы.

В ряде случаев возможно объединение персонажей, относящихся и к представителям буржуазии, и к представителям аристократии. Особо примечательной в этом отношении является группировка персонажей вокруг имени *Charles*. В романе имя *Charles* принадлежит двум персонажам: *Charles Morel*, *Charles Swann*. Кроме того, имя *Rachel* представляет собой анаграмму имени *Charles*, а в фамилии барона *Charlus* легко читается *Charles*. Мы разделяем точку зрения Ж.-Ф. Рей (J.-F. Reille), что имя *Charles* также оказывается связанным с самим рассказчиком: имя главного героя *Marcel* является частичной анаграммой имени *Charles*, полученной за счет трансформации буквы Н в букву М. Еще один немаловажный факт: первоначально М. Пруст закрепил персонажа *Robert de Saint-Loup* за именем *Charles* [Reille 1979: 208-211]. Из всего этого следует, что такие персонажи как *Charles Swann*, *Charles Morel*, *M. de Charlus*, *Rachel*, *Robert de Sant-Loup* и главный герой *Marcel* образуют отдельную группу персонажей.

5) Обслуживающий персонал. На основе формальных признаков ИС возможно выделение пар персонажей *Bernier-Burnier*, *Coignet-Ducret*, *Charmel-Morel*. Такие персонажи, как *Bernier*, *Burnier*, *Coignet*, *Ducret*, *Charmel* являются лакеями барона де Шарлю, тогда как *Morel* – любовником.

Вышеуказанные антропонимы имеют суффиксы, подчеркивающие невысокое социальное положение персонажей, за которыми они закреплены. Так, суффикс **-ier**, используется для образования названий профессий [Lebrun, Toisoul 1937: XV], т. е. посредством суффикса М. Пруст указывает на «рабочий» статус таких персонажей, как *Bernier*, *Burnier*.

Суффикс **-et**, указывает на маленький размер, либо служит для образования уменьшительных форм [Lebrun, Toisoul 1937: XV], т. е. лакеи *Coignet* и *Ducret* изображаются в романе как «маленькие» люди.

Суффикс **-el**, используется для образования прилагательных и указывает на зависимость либо сходство [Lebrun, Toisoul 1937: XV]. Мы

объединяем таких персонажей, как *Charmel* и *Morel* в одну группу, так как, несмотря на то, что *Morel* не является лакеем, он оказывается в положении, похожем на положение слуги – барон де Шарлю требует полного подчинения и старается контролировать каждый шаг Мореля.

Мы разделяем мнение Ж.-Ф. Ревеля о том, что персонажи Пруста объединяются в группы, а затем «образуют единую нерасчленимую общность» [Ревель 1995: 43]. Проведенный анализ показал, что один и тот же персонаж может входить сразу в несколько группировок, выделенных на основе формальных и содержательных признаков ИС, за которыми закреплены действующие лица романа.

В связи с тем, что французские онимы в большинстве своем транскрибируются при передаче на русский язык, в переводе объединение онимов в группировки может быть произведено, прежде всего, на основе формальных признаков ИС. В отношении аристократов возможно провести деление всех антропонимов на две группы:

1) антропонимы, где сохраняется частица *de* (*маркиза де Вильпаризи, г-жа де Марсант, барон де Шарлю*);

2) антропонимы, где конструкция «предлог *de* + топоним» передается посредством прилагательного с суффиксом *-ск-* (*la princesse de Parme – принцесса Пармская, la duchesse de Berry – герцогиня Беррийская, la duchesse de Vendôme – герцогиня Вандомская*).

Первый способ передачи ИС, закрепленных за аристократами, характерен для вымышленных имен. В большинстве случаев вторым способом передаются реально существующие (существовавшие) фамилии аристократических семей, исключением здесь выступают такие ИС, как *les ducs de Guermantes – герцоги Германтские, les princes d'Iéna – принцы Иенские, le prince d'Agrigente – принц Агригентский, le prince d'Oléron – принц Олеронский, le prince de Borodino – князь Бородинский* и др.

Отдельную группу в переводе будут составлять имена, представляющие собой смысловые смоделированные Н.М.Любимовым

антропонимы: *de Cambremer – de Говожо, de la Potmière – de ла Картош, de Chevrigny –de Козо, de Chevreigny – de Козаньяк, Cancan – Гого.*

В пятом параграфе «Функция перспективации» выявляется роль ИС в формировании перспективы повествования за счет использования той или иной формы имени. В переводе они употребляются чаще, в отличие от оригинала. Различия в употреблении форм ИС и, соответственно, в формировании перспективы повествования, наблюдается при именовании представителей аристократического общества. В оригинале наблюдается оппозиция нейтрально-разговорной формулы (маркер вежливости + ИС) и формулы, указывающей на высокое социальное положение (титул + ИС), тогда как в переводе нейтрально-разговорная формула (маркер вежливости + ИС) практически не употребляется и, соответственно, можно говорить об отсутствии оппозиции нейтральное именование/маркированное именование.

В шестом параграфе «Эстетическая функция ИС» анализируется эстетическое воздействие ИС на читателей. Роман М. Пруста изобилует примерами, где литературные онимы выполняют эстетическую функцию, соотносясь с апеллятивами, напоминающими, копирующими полностью или частично форму онима. Чаще всего употребление ИС в эстетической функции связано с комизмом. В тексте романа оним *Cottard (Комар)* коррелирует с отдельными формантами нескольких ИС: «*Si elle avait un médecin de second ordre on pourrait chercher un autre traitement, mais quand ce médecin s'appelle Cottard (nom qu'il prononçait comme si c'eût été Bouchard ou Charcot), il n'y a qu'à tirer l'échelle* » [Proust IV: 349]. / «Если бы за ней наблюдала какая-нибудь посредственность, ну, тогда можно было бы попробовать другое лечение, но ее врач – **Комар** (Вердюрен произносил эту фамилию с таким благоговением, как будто это был не Комар, а Бушар или Шарко), и на его команду можно отвечать только: „Слушаюсь!“ » [Пруст IV: 403]. Фамилия *Cottard* представляет собой слово-контаминацию, образованную на основе соединения конечных формантов таких ИС, как *Bouchard* и *Charcot*. Одновременно с поэтической функцией данные онимы

(*Bouchard, Charcot, Cottard*) начинают выполнять функцию характеристики. Так, суффикс *-ard* является суффиксом отрицательной оценки [Фененко 2001: 35], а суффикс *-ot* служит для образования уменьшительных существительных, а также обозначает незначительность, малый размер [Lebrun, Toisoul 1937: XV]. Соответственно мы можем сказать, что оним *Cottard* характеризует в целом отрицательного, незначительного персонажа: в романе Котар, хоть и является известным врачом, но все же отличается ограниченностью ума.

В седьмом параграфе «*Мифологическая функция ИС*» исследуются литературные антропонимы, выполняющие роль знаков и символов культуры. Так, отдельные онимы произведения имеют своим источником Библию. Также ИС обнаруживают связь с греческой мифологией, отдельными произведениями искусства. Эти источники антиципируют судьбы героев, закрепленных за известными ИС, и позволяют читателю лучше понять авторский замысел.

Восьмой параграф «*Текстообразующая функция ИС*» посвящен изучению роли ИС в реализации таких текстовых категорий, как когезия и когерентность, в организации формальной и содержательной целостности текста. Посредством онимов происходит сцепление отдельных частей романа. Так, литературный антропоним *Mme de Saint-Loup* (*г-жа де Сен-Лу*) в следующем отрывке из первого тома выполняет текстообразующую функцию: «*Puis renaissait le souvenir d'une nouvelle attitude; le mur filait dans une autre direction: j'étais dans ma chambre chez Mme de Saint-Loup, à la campagne*» [Proust I-II: 32]. / «Затем пробуждалось воспоминание о другом положении тела; стена тянулась в другом направлении, я был в своей комнате у г-жи де Сен-Лу, в деревне» [Пруст I-II: 34]. *Mme de Saint-Loup* (г-жа де Сен-Лу) – это Жильберта Сван в девичестве. Но рассказчик знакомится с Жильбертой лишь во втором томе, а г-жой де Сен-Лу она становится в пятом томе. В последнем (седьмом) томе читателю сообщается, что Марсель очень сдружился с г-жой де Сен-Лу и проводил с ней много времени в

Комбре. Соответственно, посредством интродукции онима (но не персонажа) *Mme de Saint-Loup (г-жа де Сен-Лу)* в первом томе происходит сцепление повествования первого и последнего томов. В результате этого формируется единое пространство романа, в котором сложно определить начало и конец.

В **заключении** формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Проведенное исследование показало, что антропонимы романа отличаются полифункциональностью. Наибольший интерес в этом отношении представляет функция выделения и группировки персонажей. Так, ИС, выполняющие идентификационную, характеристическую, эстетическую, мифологическую, текстообразующую функции, одновременно выполняют и функцию группировки, так как имена персонажей можно сгруппировать, руководствуясь способом введения имени/персонажа, семантикой, отношением к мифологии и к определенной теме.

Текстообразующая функция ИС также базируется на функциях идентификации, характеристики, группировки. Но, в отличие от других, данная функция становится возможной только при условии «накопления» онимом определенного семантического содержания, и она выступает как вторичная функция по отношению к функциям идентификации, характеристики и группировки.

Тесную связь обнаруживают функция группировки и функция создания иллюзии реальности. Так, мы выявили целые группы реальных онимов, а также онимов, созданных по моделям национальных ономастиконов, что в конечном итоге приводит к созданию иллюзии реальности мира повествования.

Таким образом, функции ИС в оригинале и переводе схожи, но не идентичны. Оригинал более иллюстративен, что вполне закономерно.

Исследование функций ИС в художественном тексте выявило, что оним выступает в пространстве текста как своего рода символ, взаимодействующий с отдельными элементами текста. Пересечение

различных функций ИС значительно расширяет смысловую многомерность текста, с одной стороны, а с другой стороны, позволяет читателю лучше ориентироваться в пространстве произведения.

Перспективы данной работы видятся в дальнейших исследованиях функций имен собственных с привлечением основных понятий теории нарратива (тип повествования, перспектива, фокализация и др.). В данной диссертации преимущественное внимание было уделено антропонимам. Интересным и перспективным представляется специальное исследование с этой точки зрения функций топонимов и других разрядов собственных имен в рамках литературного произведения на языке оригинала и в переводе.

Основное содержание исследования отражено в следующих публикациях:

1. Любовь и имена у Марселя Пруста // *Lingua Mobilis*. – № 3 (29), – 2011. С. 21-28.
2. Образ и роль Combray в романе «В поисках утраченного времени» // Вопросы современной лингвистики и методики обучения иностранным языкам в школе и в вузе: материалы Международной научно-практической конференции (17 мая 2011). – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2011. С. 123-128.
3. Интродуктивные ономастические стратегии в романе М. Пруста «В поисках утраченного времени» // *Язык. Культура. Образование: материалы Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с зарубежным участием. 19-20 октября 2011 г.* – Омск: Изд-во ИП Макшеевой Е.А., 2011. С. 171-175.
4. Точка зрения в романе М.Пруста «В поисках утраченного времени» // «Филология, искусствоведение и культурология: тенденции развития»: материалы заочной научно-практической конференции (12 марта 2012 г.). – Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. С. 171-176.

5. Роль собственных имен в создании иллюзии реальности вымышленного мира повествования М. Пруста // Актуальные проблемы междисциплинарного поля наук: материалы Международной научно-практической конференции. 30-31 марта 2012 г., г. Москва. – МО, Ногинск: АНАЛИТИКА РОДИС, 2012. С. 191-197.

6. Мифологическая функция собственных имен в романе М. Пруста «В поисках утраченного времени» // Язык и культура: сборник материалов I Международно-практической конференции, посвященной памяти академика РАН, д.филол.н., профессора Ю.С. Степанова: в 2-х частях. Часть I / под общ. ред. д.ф.н., проф. С.Г. Проскурина. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2012. С. 219-223.

7. Характеризующая функция собственных имен в романе М. Пруста « В поисках утраченного времени» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 2 (18). – Пермь: Изд-во ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», 2012 г. С. 78-85.